

Ожидание — дело скучное. Сяо Утун, которому нечем было заняться, решил внимательно рассмотреть центр толпы, окружившей кого-то в зале ожидания. Однако людей было слишком много: он видел лишь людской поток, устремленный к выходу на посадку, но никак не мог разглядеть того невезучего бедолагу, которого заблокировали в центре. Эта суматоха быстро привлекла внимание сотрудников космопорта — добрая половина охраны из зоны ожидания прибежала на место, но для охваченных фанатичным экстазом людей это было всё равно что пытаться потушить пожар чашкой воды.

Похоже, этот человек — и вправду важная персона.

Дирижабль начал медленно скользить вперед, приближаясь к стартовой площадке. Расстояние до бурлящей зоны ожидания постепенно сокращалось. Сяо Утун подался вперед, прижавшись всем телом к стенке кабины, и напряженно вгляделся в происходящее.

В этот момент ключевая фигура, наконец, вырвалась из людского кольца, прошла через выход на посадку и оставила фанатов позади. Миновав узкий коридор, скрывавший обзор, он вышел прямо на открытую площадку космопорта.

Это был статный мужчина. Белая рубашка плотно облегла крепкие мышцы, выглядя одновременно сдержанно и сексуально. У него была аккуратная короткая стрижка, на теле — ни единого украшения, что создавало ощущение отчужденности, будто он находился вне этого мира. Но в том, что он обладал невероятной харизмой, сомневаться не приходилось.

Поскольку мужчина стоял к дирижаблю боком, Сяо Утун не смог разглядеть его лица, но это лишь разожгло в нем неудержимое любопытство.

Кто он? Как он выглядит? На какой дирижабль он сядет? Куда отправится?

Сердце Сяо Утуна бешено колотилось. Прижавшись щекой к иллюминатору, он совершенно забыл о приличиях.

Хочу знать... хочу знать... как же сильно я хочу знать...

Кто этот человек!

Дирижабль прошел последний отрезок пути и вошел в стартовый шлюз. Еще мгновение — и под действием мощных двигателей он вырвется в космос, взяв курс на столичную планету.

В салоне зазвучал обратный отсчет.

Четыре.

Мужчина стоял на месте, по-прежнему боком к зоне ожидания.

Три.

Кажется, он кого-то ждет. Неужели кто-то еще застрял в толпе позади него?

Два.

Кого он ждет?

Почему он не ждет меня?

Один.

Почему не...

— ...меня?!

Ноль.

Это был рык зверя, донесшийся из самых глубин души Сяо Утуна. Огромные, как медные колокола, звериные зрачки налились кровью.

Толпа в зоне ожидания словно в едином порыве издала разочарованный вздох. Тот, кого ждал мужчина, по всей видимости, прошел через выход на посадку. Мужчина наконец обернулся, открывая лицо.

В ушах зазвенели мощные удары колокола, доносящиеся из глубин вечности. Гул людских голосов, перекрывающий всё вокруг, звуки взрывов, грохот, тяжелые удары — всё это смешалось в какофонию, ворвавшись в мозг и вытеснив любые мысли.

— Уважаемые пассажиры, дирижабль совершает взлет. Пожалуйста, проверьте ремни безопасности и оставайтесь на своих местах до окончания маневра.

Это...

Это же его старший брат!

В одно мгновение дирижабль на высокой скорости устремился в космос. Даже острого зрения совершенствующегося было недостаточно, чтобы разглядеть людей на земле. Сяо Утун

вцепился в кресло так, что пальцы побелели. Его глаза налились кровью, а выражение лица стало безумным.

Даже силуэт того человека теперь невозможно было увидеть.

Жизнь на континенте Ланьцан давно стала для Сяо Утуна лишь блеклым воспоминанием, подобным отражению луны в воде.

Секта Небесного Меча, к которой он принадлежал, была первой среди школ мечников на континенте. Учеников было много, но лишь те, кто обладал выдающимся талантом, могли достичь вершин.

В то время Сяо Утун еще не был известен в мире совершенствования как мастер Цинсюй. Он был обычным ребенком, который по предсмертной просьбе родителей стал вторым учеником главы секты.

Вторым — не первым и не последним.

Он не получал внимания, как старший ученик, и не был обласкан, как младший. Из-за посредственных способностей он оказался в подвешенном состоянии, чувствуя себя чужим в собственной секте.

Именно тогда старший брат вывел его из холодного и пустого покоя, учил совершенствоваться, учил жизни и даже отбросил гордыню, присущую школе Небесного Меча, чтобы помочь ему раскрыть талант в искусстве заклинаний.

Родители дали ему жизнь, а старший брат научил, как этой жизнью распорядиться.

— Я хочу выйти, — прошептал Сяо Утун, боясь спугнуть этот мираж. — Я должен найти брата.

Он расстегнул ремень безопасности, и в каюте раздался пронзительный вой сирены.

Несмотря на тысячи лет совершенствования технологий, взлет дирижабля стал практически незаметным для пассажиров. Однако ради безопасности в каждой каюте была установлена сигнализация, которая мгновенно оповещала экипаж при нарушении правил.

Поэтому, как только Сяо Утун расстегнул ремень, к его двери поспешил бортпроводник. Постучав для приличия, он вошел внутрь.

— Сэр, у вас возникли проблемы с ремнем безопасности?

В ответ на него уставились глаза, красные, как у демона. Теплый коричневый цвет сменился тусклой чернотой, а вокруг зрачков проступила сеть капилляров, сходящаяся к острому, хищному взгляду.

В этих глазах прятался демон.

— Уйди. Я должен вернуться.

Бортпроводник оцепенел от этого взгляда, но профессиональная выучка взяла верх. Сглотнув ком в горле, он произнес:

— Дирижабль уже взлетает, вернуться невозможно. Пожалуйста, пристегнитесь и оставайтесь на своем месте ради собственной безопасности.

Сяо Утун не сводил с него глаз. Его лицо, холодное и твердое, как лед, вдруг озарилось улыбкой.

Его глаза изогнулись в милые полумесяцы, губы сложились в нежную дугу. Склонив голову набок, он пропел сладким, как мед, голосом:

— Ты что, не расслышал? Я сказал: я хочу вернуться.

Он протянул руку и, словно смахивая пыль, с легкостью оттолкнул бортпроводника.

Сцена выглядела невероятно. Бортпроводники — люди крепкие, способные дать отпор даже преступнику. А Сяо Утун — всего лишь шестнадцатилетний юноша, хрупкий на вид. Никто бы не поверил, что такой результат возможен.

Шум привлек внимание окружающих. Дверь соседней каюты приоткрылась, выглянул мужчина в деловом костюме. Увидев противостояние, он поспешно извинился и захлопнул дверь. Он вышел на шум, но раз пришел персонал, вмешиваться не стоило — безопаснее было дожидаться окончания взлета.

Больше ни одна дверь не открылась.

Сяо Утун вышел в коридор. Его не волновало ничего: ни учеба, ни запреты, ни конспирация. Он хотел только найти брата. При мысли о нем на лице Сяо Утуна расплывалась сладкая, милая улыбка.

— Вы не можете покинуть дирижабль! — бортпроводник, оттолкнутый силой, позвал коллег. — Даже если дело срочное, дождитесь прибытия в столицу!

Охранники-проводники окружили Сяо Утуна. На фоне их массивных фигур он казался совсем крошечным. Он продолжал улыбаться — капризно и своенравно:

— Но ведь он еще в порту, он скоро уедет. Я должен найти его, пока он не исчез. Если я дождусь прибытия в столицу, будет слишком поздно.

Бортпроводники переглянулись. Они поняли, что этот пассажир намеренно ищет неприятностей. Но в первом классе летают либо влиятельные люди, либо богачи, с которыми даже капитан не хотел бы ссориться. Применять силу было нельзя, оставалось только уговаривать.

В тишине каюты монотонно выла сирена, вытягивая из глубин души всё самое темное. Психическое состояние Сяо Утуна становилось всё более нестабильным.

Дирижабль тряхнуло — он вышел на заданный курс. Сяо Утун начал терять терпение. И прежде чем он окончательно вышел из себя, старший из бортпроводников нашел выход.

— Вы его там уже не найдете, — мягко сказал он, стараясь звучать как можно дружелюбнее. — Место, которое вы видели, — это частный терминал семьи Сяо. Там есть свои стартовые площадки, дирижабли улетают без ожидания. К тому времени, как вы вернетесь в аэропорт, ваш человек, скорее всего, уже пройдет через червоточину.

Червоточины были важнейшими путями в межзвездных полетах, позволяющими мгновенно преодолевать огромные расстояния. Как только корабль входил в них, он совершал прыжок, недоступный даже для совершенствующегося.

Система, заметив неладное, осторожно посоветовала:

— Хозяин, космос — это вакуум. Ты не сможешь лететь на мече в безвоздушном пространстве. Лучше дождись прибытия в столицу. — Она подумала и добавила: — Опиши мне его внешность. Если его данные есть в базе Альянса, я найду его.

Последняя фраза подействовала. Краснота в глазах Сяо Утуна начала спадать, улыбка стала шире, а пугающая аура исчезла в мгновение ока.

— Простите, что побеспокоил вас, дядюшки. — Он прикрыл губы скрещенными руками и посмотрел на проводника влажными, сияющими глазами, виновато нахмурившись. — Я сейчас же вернусь на свое место!

Сказав это, он послушно развернулся и ушел в свою каюту, но вдруг остановился и выглянул

обратно:

— Ах да, принесите мне бумагу и ручку. Дирижабль уже в космосе, теперь-то можно что-то потребовать?

Его настроение менялось слишком быстро. Проводник, опешив, кивнул по инерции и лишь когда дверь закрылась, пришел в себя.

— Брат Чэн, может, доложим капитану? Психическое состояние этого пассажира кажется нездоровым, — прошептал другой проводник.

Тот, кого называли братом Чэном, вспомнил безумный взгляд юноши и вздрогнул, после чего отвесил коллеге подзатыльник:

— Что докладывать? Капитан не станет высаживать пассажира первого класса из-за пустяков. Иди, принеси бумагу и ручку.

Сяо Утун был в отличном настроении. Напевая какую-то мелодию, он шурился, глядя в иллюминатор. Планета Цаншуань давно скрылась из виду, уступив место бесконечной черной пустоте космоса.

Пальцем он выводил на стекле портрет старшего брата, взгляд его был нежен, как вода.

Если бы на его месте был кто-то другой, сцена выглядела бы трогательно. Но когда это делал Сяо Утун, она казалась пугающей.

Вскоре принесли бумагу и ручку. Сяо Утун радостно принял их, разложил лист на столе и схватил инструмент.

— Система, я нарисую брата, ты обязательно помоги мне его найти!

— Погоди! — Система с ужасом смотрела на то, что держал Сяо Утун. — Давай договоримся, может, возьмем другую ручку?

— Э-э-э, — протянул Сяо Утун, недовольно надувшись. — Ни за что! Другими ручками не передать величие брата!

С этими словами кисть, пропитанная тушью, коснулась бумаги.

Система была в отчаянии. Она должна была догадаться! Проклятый древний житель мира совершенствования! Что еще он мог уметь, кроме каллиграфии и живописи!

Черт возьми, она знала, что тушью можно передать дух, но разве можно так нарисовать лицо?!

Но было поздно. Сяо Утун водил кистью, а его глаза сияли, словно звезды.

Его мастерство было безупречным. Пара штрихов — и на бумаге возник статный мужчина в белых одеждах с широкими рукавами. На поясе у него висел меч, на руках он держал маленького ребенка и, склонив голову, что-то нежно говорил ему.

Под ногами — горные хребты, позади — бескрайнее небо, но этот величественный пейзаж не мог отвлечь мужчину ни на секунду. Все его мысли были с ребенком, и даже в его суровой осанке проскальзывала теплая забота.

— Ну как! — Сяо Утун отложил кисть, подул на свежую тушь и бережно поднял рисунок. — Словно брат ожил на бумаге!

Да-да, ты красивый, тебе виднее. Система закатила глаза.

Но твоя система — это лишь хакерский помощник, база данных и регистратор популярности, а не справочное бюро по поиску людей, спасибо за понимание.

За бортом внезапно стало темно.

Это странное описание, ведь космос и так черный, но дирижабль вошел в червоточину. Червоточина поглощала всё, даже свет. В этом искаженном пространстве, кроме хаотичных потоков, могли существовать только зерги.

Неизвестно почему, система почувствовала тревогу. Словно где-то на этом дирижабле, в невидимом для неё месте, что-то темное искало добычу.

Система содрогнулась и поспешно отбросила опасную мысль. Они в космосе, если что-то случится, бежать некуда.

Сяо Утун не мог оторвать глаз от своего рисунка. После того как система отсканировала его, он бережно спрятал работу, решив, что по прибытии в столицу сделает из нее объявление о розыске. Даже если система не справится, у него будет запасной план.

Но Сяо Утун не знал, что человек, который вышел из терминала после взлета дирижабля и которого ждал старший брат, был Сяо Цишу.

— Маршал, — Сяо Цишу выдавил из себя скромную улыбку. — Не знаю, кто слил информацию, толпа была слишком настойчива, я не смог следовать за вами.

Ци Чэнь не проявил интереса к его словам. Он просто наблюдал за тем, как человек вышел, словно выполнил задание, и сразу переключился на следующее.

Это задание называлось: «Доставить Сяо Цишу к госпоже Ци».

Адъютант подошел к нему и прошептал:

— Маршал, время вышло. Тот дирижабль улетел, нам пора следовать за ним.

— Вещь на месте?

— Успешно доставлена в грузовой отсек, даже капитан не в курсе.

Ци Чэнь кивнул и зашагал к заранее подготовленному дирижаблю, оставив Сяо Цишу в замешательстве. Он еще не понимал, что происходит.

Он думал, что маршал хоть что-то ему скажет.

Но за полмесяца общения он изучил характер этого человека. Стиснув зубы, он подавил эмоции и поспешил следом.

Как только люди пристегнули ремни, дирижабль взмыл в небо, направляясь к центру власти бескрайней звездной системы.

Сяо Утун погрузился в полное спокойствие.

Система впервые видела своего подопечного таким тихим. Обычно Сяо Утун был шумным ребенком, который даже в образе господина Фэна не забывал донимать её в море сознания.

Такая тишина — и внутри, и снаружи — была редкостью.

С самого начала система знала, что её подопечный не обычный человек. И дело было не в перерождении или статусе совершенствующегося, а в самой сути Сяо Утуна — его ментальном мире.

Ментальный мир Сяо Утуна был пуст.

Как бы он ни кривлялся, какие бы выходки ни совершал, внутри него всегда царило

спокойствие, как у глубокого старца, который всё повидал, утратил любопытство к миру и хочет лишь доживать свой век в тишине. А под этой маской старика он привычно носил личину невинного ребенка.

Эта маскировка была идеальна — она могла обмануть кого угодно, но только не систему, живущую в его море сознания.

Будь то ярость или радость, встреча или расставание, даже изгнание из семьи Сяо, где он прожил шестнадцать лет, или уход со съемочной площадки режиссера Кэна — ничто не вызывало ни ряби на поверхности того огромного внутреннего моря.

Но когда Сяо Утун выкрикнул слово «брат», его море сознания взорвалось штормом, едва не разорвав саму систему.

А теперь эта пустая, лишенная всего, кроме воды, бездна вдруг наполнилась жизнью, словно старик, уставший от жизни, внезапно обрел смысл.

— А... — в долгой тишине наконец подал голос Сяо Утун. — Я немного...

Немного что?

Взволнован?

Счастлив?

Удивлен?

Система прислушалась.

— ...захотел в туалет.

Никчемный подопечный! Зря потраченные чувства!

К полудню пассажиры бизнес-класса проголодались, но обед, который должны были принести, задерживался. Кто-то решил лично сходить в ресторан.

Он вышел из каюты, сфотографировал на терминал схему коридоров и направился к цели.

Дирижабль состоял из шести уровней. Два нижних — грузовые, верхний — кабина пилота. В центре — три жилых уровня, а ниже — зона отдыха и развлечений с обслуживающим персоналом. Ресторан находился именно там.

Пассажир нашел лифт, нажал кнопку четвертого этажа и, глядя, как меняются цифры, погладил голодный желудок, чувствуя нетерпение. Утром он не успел позавтракать и был страшно голоден.

Дзынь!

Двери открылись. Пассажир вышел с улыбкой, оглядываясь в поисках ресторана.

Кафе, кондитерская...

Он пересчитывал вывески, сверяясь с картой, и сделал еще несколько шагов, как вдруг почувствовал, что обзор стал странным.

Всё ниже, ниже... а потом закружилось и упало на пол.

Только тогда он увидел обезглавленное тело, стоящее позади.

А, кажется, это мое тело...

Его сознание погрузилось в вечную тьму.

— Ши-ши... — Огромное насекомое, размахивая передними конечностями, похожими на серпы, приблизилось. Убедившись, что жертва мертва, оно быстро нанизало тело и голову на свои лапы и, перебирая шестью мощными ногами, зашагало в сторону магазинов.

<http://bllate.org/book/19833/1952550>